Глава 57 – Обещаю, я сделаю это

Мог ли Чэнь Саньюань оказаться шпионом?

Заменил ли он маленький женьшень? Или случилось так, что он не знал личности преступника?

Гу Фэй Янь все еще не могла принять решения. Она заколебалась. Что ей делать? Должна ли она разоблачить его тут же или стоило сохранять спокойствие?

Чэнь Саньюань ждал и смотрел. У Гу Фэй Янь не было лишнего времени на колебания, поэтому она решила не тревожить врага и прикинуться дурочкой!

Она не знала, как предупредить Его Высочество принца Цзина, чтобы тот был осторожен с настоящим преступником, но теперь, когда у нее были доказательства, все оказалось легче! Чэн И Фэй не мог обнародовать свой рецепт, поэтому ему приходилось проводить расследование тайно, но разве генералу будет так уж просто тайно расследовать дела людей при дворе? Что касаемо того Вонючего Айсберга, тот давно не появлялся, кто знал, собирается ли он все еще искать его? Она подумала, что для Его Высочества принца Цзина было немного проще расследовать дело евнуха У. Кроме того, у него было бы больше вариантов, чем у этого Вонючего Айсберга!

Гу Фэй Янь нарочно сосредоточенно осмотрела его, а затем кивнула:

– Да, это маленький женьшень, все верно.

Чэнь Саньюань продолжил проверку следующей лекарственной травы. Гу Фэй Янь по-прежнему сохраняла бдительность, не смея ни в малейшей степени терять ее. Но со следующими травами не было никаких проблем.

Закончив осмотр, Гу Фэй Янь взяла с собой свой пакет и немедленно ушла. Она поспешила обратно в резиденцию принца Цзина, чтобы найти Его Высочество принца Цзина.

Однако Цзюнь Цзю Чэнь только что прибыл в покои императора Тянь У, дворец Юнмин.

Император Тянь У не был одет в одежды дракона. На нем было только ярко-желтое нижнее белье, и он полулежал на кровати.

Ему было за пятьдесят, но его виски уже поседели. Неизвестно, было ли это потому, что он был болен, но выглядел он намного старше, чем на самом деле. Несмотря на это, его пара спокойных глаз все еще источала внушительную и величественную ауру, которая вызывала у других по отношению к нему чувство трепета.

Цзюнь Цзю Чэнь немного поговорил с придворным лекарем во внешней комнате, прежде чем войти, почтительно поклонившись.

– Этот сын отдает дань уважения отцу-императору.

Император Тянь У посмотрел на Цзюнь Цзю Чэня исключительно теплым взглядом. Он улыбнулся и спросил:

– Чэнь'эр, с каких это пор Боги храма Великого милосердия так хорошо контролируют ситуацию? Они даже смогли организовать для тебя аптекаря?

Выражение лица Цзюнь Цзю Чэня было намного теплее, чем обычно, но он не улыбался. Он ответил:

– Ее прибытие в резиденцию – лучшее решение богов. Семьи Ци и Чэн не должны вступать в драку, пока этот сын не обнаружил лиса за кулисами.

– Я слышал, что эта маленькая девочка недавно из рабыни-аптекаря поднялась до девушки-аптекаря. Боюсь, она была «похоронена» в имперской аптеке бог знает на сколько лет, раз обладает такими «невероятными способностями».

Император Тянь У взволнованно вздохнул, но Цзюнь Цзю Чэнь не стал ничего комментировать. Что касается поддельного рецепта Чэн И Фэя и секретного письма евнуха У в рецептах, он правдиво сообщил обо всем императору Тянь У, хотя и не стал вдаваться в подробности процесса.

– Три месяца? Как долго ты собираешься его ловить? – спросил император Тянь У, похлопав по краю своей кровати, показывая, что Цзюнь Цзю Чэнь должен сесть. Если бы это были другие принцы, они бы бросились вперед, как стая уток. Но Цзюнь Цзю Чэнь не подошел и не сел. Вместо этого он сел на ближайший стул.

Строго говоря, это было нарушением императорского указа. Однако император Тянь У, похоже, привык к этому. В его глазах мелькнул след беспомощности, когда он тихонько убрал руку с постели. Он был одновременно полон надежд и виновен перед своим сыном. Этот его сын вернулся много лет назад, и он уже был близок к нему и наследному принцу. Было жаль, что разрыв все еще оставался, как бы близки они ни были.

Цзюнь Цзю Чэнь легкомысленно ответил:

– Следующей целью настоящего преступника должен быть я, но сейчас кажется, что ожидание в этом направлении не должно быть долгим.

Пока они болтали, император Тянь У внезапно закашлялся. Цзюнь Цзю Чэнь поспешил вперед, но прежде, чем император успел дважды кашлянуть, его сильно стошнило кровью. Его дыхание стало прерывистым.

Цзюнь Цзю Чэнь был в шоке:

– Придворный лекарь!

Влетел придворный лекарь и дал императору пилюлю. Цзюнь Цзю Чэнь стоял в стороне, наблюдая за происходящим с холодным и сложным выражением лица. Он не знал, что делать с болезнью отца-императора.

Спустя долгое время дыхание императора Тянь У, наконец, успокоилось. Придворный лекарь робко напомнил ему:

– Ваше Величество, вам следует отдохнуть.

– Отец-император, сначала отдохни. Этот сын снова придет в другой день, чтобы засвидетельствовать свое почтение.

Цзюнь Цзю Чэнь больше не осмелился оставаться. Состояние его отца было очень серьезным, и он скрывал его от внешнего мира. Он не был уверен, сможет ли отец-император пережить этот год.

– Чэнь'эр, состояние тела твоего отца-император – очень ясно для меня. Сядь, отцу-императору есть о чем тебя спросить.

Император Тянь У махнул рукой, и придворный лекарь благоразумно удалился. Остальные слуги тоже вышли. Цзюнь Цзю Чэнь молчал и не уходил.

Император Тянь У снова похлопал по кровати рядом с собой, жестом пригласив Цзюнь Цзю Чэня сесть. В глазах Цзюнь Цзю Чэня мелькнуло сложное выражение, но он, не колеблясь, сел.

– Чэнь'эр, если отцу-императору придется уйти, все еще считается то, что ты обещал своему имперскому дяде в том году?

Глаза Цзюнь Цзю Чэня стали еще более сложными, даже более глубокими, когда он услышал эти слова. Он молча сжал буддийские четки на своем запястье.

Через некоторое время он, наконец, встал и мягко сказал:

– Отец-император, будь это то, что я обещал тебе, или то, что обещал имперскому дяде, этот сын обязательно выполнит это. Отец-император, пожалуйста, успокойся и выздоравливай.

Даже после того, как он покинул дворец Юнмин, рука Цзюнь Цзю Чэня все еще сжимала буддийские четки из агарового дерева. Весь обратный путь в резиденцию его брови хмурились, будто он был в глубокой задумчивости.

Когда Цзюнь Цзю Чэнь вернулся во дворец, была уже ночь. Он даже не добрался до своей спальни, когда увидел издалека Гу Фэй Янь. Гу Фэй Янь сидела на ступенях спальни и смотрела на звездное небо. Казалось, она смотрела на звезды, но в то же время, похоже, кого-то ждала.

Цзюнь Цзю Чэнь остановился, посмотрел на небо и увидел, что сегодня ночью не было луны, только звезды. Он не подошел, а стоял в углу, молча глядя на Гу Фэй Янь.

Спустя какое-то время голос Ся Сяо Маня внезапно раздался сбоку:

– Ваше Высочество, вы вернулись!

Гу Фэй Янь была так счастлива, что сразу же встала, но, увидев, что вокруг никого нет, спросила:

– Его Высочество вернулся? Где он?

Ся Сяо Мань подошел с другой стороны, но прежде чем он смог издать хоть звук, он был встречен холодным взглядом Цзюнь Цзю Чэня. Он был так напуган, что не осмелился заговорить, совершенно сбитый с толку. Цзюнь Цзю Чэнь широко шагая, приблизился к ним. Когда Гу Фэй Янь увидела его, она немедленно подошла и сказала:

– Ваше Высочество, у этой служанки есть важное дело, о котором необходимо сообщить. Это очень важно!

Когда Цзюнь Цзю Чэнь вернулся, он даже не знал, что она ходила во дворец за лечебной едой.

– Что случилось?

Гу Фэй Янь понизила голос и сказала серьезным тоном:

– Ваше Высочество, эта служанка отправилась сегодня во дворец, чтобы забрать лечебную еду,

и обнаружила, что в ней был яд. Это чрезвычайно странное дело, и эта служанка не осмелилась раскрыть его. Поэтому я сначала решила забрать лечебную еду.

– Лечебная еда?

Цзюнь Цзю Чэнь был на семьдесят процентов удивлен и на тридцать процентов подозрителен.

Он знал, что на этот раз истинный преступник сделал свой ход, но не ожидал, что тот будет настолько быстрым и небрежным!

Было самым неразумным вмешиваться в лечебную еду, так было не только легко быть обнаруженным, так было проще найти улики связанные с этим случаем. Истинный убийца уже провалил попытку с Чэн И Фэем, поэтому он должен быть настороже. Даже если он спешил, не следовало действовать так опрометчиво.

В этом было что-то подозрительное.

Цзюнь Цзю Чэнь серьезно спросил:

– Что случилось?

Гу Фэй Янь быстро открыла пакет с лекарствами и подробно объяснила ситуацию:

– Ваше Высочество, хотя маленький женьшень очень дорогой, его можно считать весьма распространенным. Тем не менее, получить корень Лю Дань Лу Шана нелегко. Вы можете не встретить ни единого растения даже через тридцать лет! Даже если аптека совершила ошибку при покупке лекарственных ингредиентов, это все равно не приведет к тому, что все три корня Лю Дань Лу Шана окажутся в рецепте Его Высочества. Очевидно, кто-то сделал это нарочно, и намеренно пытался причинить вред Его Высочеству!

http://tl.rulate.ru/book/24846/1049419